

— Скорее, дай мне его!

Бай Чэнхань услышал эту нетерпеливую фразу, как только пришел в сознание.

Одновременно с этим, перед его еще расфокусированным взглядом мелькнуло нечто белое, пытавшееся схватить что-то рядом с ним.

Бай Чэнхань неосознанно протянул руку наперерез, и как только он сделал это, тут же услышал вскрик разочарования.

Наконец, туман перед глазами рассеялся, и он смог ясно увидеть человека.

И от одного только этого взгляда в глазах юноши вспыхнуло пламя убийственной ненависти.

Он очень сожалел перед смертью о всех совершенных ошибках, ненавидел себя за проявленную слабость, когда впервые вошел в семью Бай, ненавидел за глупость и доверчивость, ненавидел лицемерное лицо Бай Вэньюй со змеиным сердцем. Ненавидел себя за то, что плохо разбирался в людях, доверяя тем, кому не следовало, в конце концов, навредив не только себе, но и другим.

И среди сожалений было то, что до самой смерти ему так и не удалось вернуть единственную реликвию, оставленную бабушкой.

Очевидно, Бог сжалился над ним, увидев какой он жалкий, раз позволил заново пережить тот день, когда началась трагедия, результатом которой стала смерть. Бог вернул его назад, чтобы он мог изменить это?

Ненависть в глазах Бай Чэнханя вспыхнула так внезапно, что трое людей, как и он, сидевших за столом в гостинной, были ошеломлены.

Худощавый молодой человек напротив них в данный момент выглядит как маленький загнанный в угол звереныш, яростный и неукротимый, но все равно красивый и нежный.

Он явно с детства рос в деревне, выполняя тяжелую работу, но все равно был изысканный, словно статуэтка из тонкого фарфора. Как будто жил богатой и беззаботной жизнью молодого мастера.

Теперь, именно из-за гнева, добавившего красок и импульса, он все больше и больше похож на великолепный распустившийся цветок, настолько удивительный, что люди не могут оторвать от него глаз.

— Это грубо! Решил пойти против неба? Как ты относишься к своим старшим? Мы и так

многого от тебя не ожидали, ты приехал из деревни, и необразован. Но это переходит все границы! Разве это не просто кусок бесполезного нефрита? Что плохого в том, чтобы отдать его твоему брату? - Возмутилась сидящая сбоку дама.

Она была роскошно одета, такая одежда скорее подошла бы для званого вечера, чем для простого семейного обеда, особенно ослепительным и кричащим было ожерелье из драгоценных камней вокруг ее шеи. Она кривила рот в пренебрежении, но смотрела на лицо Бай Чэнхяня с явной ревностью.

Это лицо действительно похоже на его биологическую мать!

Она повернула голову, чтобы посмотреть, и, конечно же, увидела, что отец Бай пристально смотрит на мальчика. Казалось, он потерялся в воспоминаниях из-за этого лица, и это еще больше разозлило даму.

Бай Чэнхянь смотрел на реальную и в то же время сказочную сцену перед собой. Когда он впервые приехал в семью Бай десять лет назад, его мачеха Хао Баоцянь любила говорить, что он необразованная деревенщина, и она воспитывает его для его же блага.

В то время он был растерян из-за смерти бабушки и переезда в дом своего биологического отца, которого совсем не знал. Одиноким, оторванным от привычного окружения, беззащитный перед ними.

Но разве сейчас он такой? Как можно позволить снова издеваться над собой!

Откуда у нее хватило лица сказать, что он невоспитанный?

Взгляд Бай Чэнхяня становился все более и более холодным:

— Говоря о грубости, разве не более невоспитанна любовница, которая только и умеет быть третьей и использует свой статус богатой девушки, чтобы похищать чужих мужей? Хочешь повторить то же, что и двадцать лет назад? Обвинить меня так, как обвиняла мою мать? Желая выйти замуж за чужого мужа, намеренно прибежала к его законной супруге, чтобы выставить напоказ отношения, и высмеять первоначальную супругу. Крича, что она деревенская девушка, которая недостаточно хороша для своего мужа и только позорит его.

Госпожа Бай, скажите, такой человек еще более недостойный, чем я? Разве может эта любовница использовать слово «образование»? Или дело в том, что некоторые люди собаку на этом деле съели, поэтому они так бесстыдны? Или эта любовница, просто забыла этикет и человеческий стыд? Ой, я не прав, как можно говорить забыла, она их никогда и не знала!

— Ты, ты...!

Лицо госпожи Бай побледнело... Она не ожидала, что этот звереныш знал, что тогда произошло, и даже осмелился высказать это ей в лицо.

Отец Бай тоже опешил, глядя на высокомерного и саркастичного юношу, он замер, осознав, что темперамент другой стороны, вдруг изменился, и был совершенно другим, чем когда мальчик впервые вошёл в их дом месяц назад.

Голос отца Бай стал хриплым:

— Ты... как ты узнал? Твоя бабушка сказала это?

Большинство людей, знавших что тогда случилось, ушли из жизни, и осталась только его бывшая теща.

Но разве она не сказала что никогда ничего не расскажет ребенку?

Но Бай Чэнхань усмехнулся и хладнокровно опроверг:

— Бабушка... ей лень упоминать об этих волчьих вещах. Ты действительно думаешь, что никто не знает, что тогда произошло? Если хочешь, чтобы люди не обсуждали тебя, не нужно давать им пищу для сплетен. Тогда вы посмели изменить, преследовать так называемую истинную любовь, отказаться от морали, разрушать чужие жизни не брезгуя самыми грязными методами. Этими действиями вы отказали себе в праве называться порядочными людьми. Или вы так долго притворялись и забыли, что всего лишь звери в человеческой коже?

Хао Баоцянь наконец оправилась от шока, ее лицо посинело от злобы, дрожь от гнева, она закричала, как сумасшедшая, и собиралась ударить Бай Чэнханя. Но Бай Вэньюй, который молчал на протяжении всего этого времени, наконец закричал:

— Мама успокойся, - он кричал матери, но жадный взгляд не отрывался от нефрита перед Бай Чэнханем.

Увещевания драгоценного сына смогли успокоить раздражительную Хао Баоцянь. Она также посмотрела на нефрит и снова села.

Бай Чэнхань проследил за их взглядами, посмотрел на скромно сидевшего напротив юношу, с обиженными глазами и нежной улыбкой, похожего на маленького белого кролика, но только Бай Чэнхань знал, как черна и порочна была его душа.

Чэнхань оценивающе смотрел на сводного брата, который казалось, был нежен и слаб, как цветок повилики. Хотя его внешность была неплохая, но она разительно отличалась от того, как это человек выглядел на более позднем этапе, после того, как стал известным.

Если присмотреться... Бай Вэньюй сегодня больше похож на подделку, как второсортная копия, более позднего себя.

Бай Чэнхань не мог точно вспомнить, как выглядел Бай Вэньюй десять лет назад, но, глядя на него сейчас, возникает вопрос, а это действительно один и тот же человек?

Вэньюй показал ему простую и милую улыбку с опущенными глазами и слабым темпераментом, который взывал к жалости:

— Брат, мне очень нравится этот нефрит... просто отдай его мне, хорошо? Я могу обменяться с тобой на нефритовую бутылку, купленную на аукционе. Нефритовая бутылка стоит более двух миллионов юаней.

Он выглядит хрупким, говорит тихо, а его лицо бледное и застенчивое, в этот момент он кусает губы, как от незаслуженной обиды. Всем этим он легко сумел вернуть внимание отца Бай, который всегда очень любил этого сына. Увидев его жалкий и благовоспитанный вид, он почувствовал жалость, и нахмурившись сказал Бай Чэнханю:

— Как старший, разве ты не должен уступать младшему брату? Если он хочет, отдай ему этот дешевый нефрит!

Бай Чэнхань, не говоря ни слова, смотрел на их семью из трех человек, что пели в унисон.

Однако Бай Вэньюй не мог не поднять уголки рта в победной улыбке, он чувствовал, что вопрос решен. Ведь, как бы ты ни сопротивлялся, пока отец говорит, разве о его дешевом брате все еще нужно заботиться?

Он думал, что Бай Чэнхань согласился, поэтому нетерпеливо протянул руку, чтобы схватить... Жадность и волнение в глазах были так очевидны, что оставалось только удивляться, как это можно было не увидеть в прошлой жизни.

Бай Чэнхань все время обращал внимание на Бай Вэньюя. На самом деле, ему было любопытно, почему Вэньюй настаивал на краже его нефрита. Позже он бесчисленное количество раз пытался вернуть камень, но был отвергнут другой стороной под разными предложениями.

Сначала он подумал, что Бай Вэньюй просто нарочно хочет забрать все его вещи. Но теперь он намеренно молча ждал и внимательно смотрел...

Его сводный брат действительно жаден именно до этого нефрита?

Бай Вэньюй собирался схватить желаемое, он, казалось, уже ощутил в ладони гладкую структуру полированного камня. Но кончики пальцев еще не коснулись нефрита, как изящная белая рука взяла его со стола и крепко зажала в ладони, явно не собираясь отдавать.

Бай Вэньюй, не удержавшись, негодуяюще вскрикнул и посмотрел на Чэнханя. Взгляд был хмурый, в нем плавилась злость, разочарование и жадность. Он не успел утихомирить эмоции на лице, и только встретив подозрительные глаза Бай Чэнханя, снова стал милым:

— Брат, разве ты не отдал его мне?

Бай Чэнхан спокойно посмотрел на нежный белый лотос и вдруг насмешливо улыбнулся:

— Твои глаза видели или уши слышали мое согласие? Скажи? Это у вас семейное, мать хватает чужих мужей а младший - чужие вещи? Правду говорят, если нижняя балка кривая, то и верхняя искривится. Видно, что молодой господин унаследовал привычки своей матери

Бай Вэньюй:

— ...

Он не мог соотнести человека, который с первых дней жизни в их доме был безмолвным, грустным призраком, с этим резким, саркастичным, ярким молодым человеком.

Почему произошла эта трансформация? Что случилось всего лишь за месяц?

Слова Чэнханя были так беспощадны, что открывая и закрывая рот, Вэньюй так ничего и не смог сказать. Привыкнув к лицемерию, к тому, что всегда есть возможность сохранить лицо, неожиданно услышать такую безобразную правду...

Глаза Бай Вэнью сразу покраснели:

— Я, не... я...

Отец Бай нахмурился:

— Чэнхань, о чем ты говоришь? Извинись немедленно перед братом!

Юноша саркастически хмыкнул и закатил глаза:

— Минуту назад вы говорили, что я вульгарный человек, грязная деревенщина, которая не может выйти на люди. Но теперь вы думаете о моих дешевых вещах? Ваша семья пристрастилась к грабежу? Те, кто не знает, могут подумать, что семья Бай обанкротилась, и ей приходится полагаться на воровство, чтобы свести концы с концами. Тогда вы могли бы раньше сказать мне об этом, мое сердце мягкое... И я, конечно, верну 100 юаней на проживание, которые вы мне выделили! Кстати, что сказала госпожа Бай тогда? "Выделили из

милости"? Я верну вам вашу милость!

Отец Бай так разозлился, что с трудом дышал, и сказал, стиснув зубы:

— Ты, неблагодарный сын, кому какое дело до твоего нефрита? Возьми его и играй с ним сам, он никому, кроме тебя, не нужен!

— Папа!!! - Бай Вэнью окончательно потерял самообладание.

Но прежде, чем он смог продолжить, Бай Чэнхань внимательно посмотрел на него:

— Вэньюй, этот нефрит не является редким сокровищем, не так ли? Ты так много работал, чтобы получить его, есть ли в нем что-то скрытое? Какой-то секрет?

Выражение лица Бай Вэньюй дрогнуло, но быстро вернулось к нормальному состоянию:

— Брат, ты слишком много думаешь, разве этот нефрит не самый обычный? Мне просто понравилась его форма. Недавно брат Цзычжэн заинтересовался нефритовыми камнями и стал их собирать. Я просто хотел порадовать Цзычжэна... И не ожидал, что ты неправильно меня поймешь.

Когда отец Бай услышал, что нефрит предназначался Ли Цзычжэну, он сразу же повернулся и посмотрел на Бай Чэнханя:

—Ты...

Юноша бесцеремонно прервал его:

— Когда Вэньюй упомянул о брате Цзычжэне, я вспомнил, что мы с ним все еще помолвлены. Поскольку Ли Цзычжэну это нужно, я могу сам отдать нефрит.

Сначала Бай Чэнхань был не очень серьезен. Как он действительно мог думать, что Бог дал ему шанс переродиться? Казалось, это просто были видения мозга на грани смерти. Но когда он взял нефрит, ощущение холода и текстуры камня в его ладони было настолько реальным, что он вдруг понял, что... возможно... это был не сон, это... реально. Он действительно вернулся на десять лет назад, когда впервые пришел в дом Бай!

Если это правда...

Ему все еще нужно быть более уверенным, поэтому он не утруждает себя разговором с этими тремя людьми об их странных желаниях и требованиях.

Конечно же, как только Бай Чэнхань упомянул о помолвке, лица присутствующих снова застыли, особенно Хао Баоцянь, которой стало так плохо, что она просто поперхнулась тем, что хотела сказать.

Выражение лица Бай Вэньюй сильно изменилось. Он понял, что в данный момент не сможет получить нефрит, поэтому мог только сменить тему, намереваясь увести мысли Бай Чэнхана от помолвки:

— Мне это больше не нужно. Я вспомнил, есть другой кусок нефрита, который гораздо лучше. Брат, поскольку твой нефрит – это реликвия, лучше не отдавать его.

Бай Чэнхань усмехнулся:

— Вот как? Тогда я тебя послушаю. Сегодняшнее семейное собрание подходит к концу? Если нет других вопросов, я хочу пойти отдохнуть.

Хмурый отец Бай махнул рукой, показывая, что разговор окончен. Когда юноша пошел наверх, отец Бай не мог не взглянуть на Хао Баоцянь:

— Это все из-за тебя!

Хао Баоцянь сначала почувствовала себя виноватой и нервно поправила волосы вокруг ушей. А затем ей пришло в голову – все, что она делает, это ради семьи Бай, поэтому она с вызовом посмотрела в ответ. Но как бы она ни уговаривала себя, полной уверенности в своей правоте у неё не было.

Бай Вэньюй видел переглядывания родителей, но обычно он показывал перед ними только нежную и послушную сторону, поэтому он не мог ничего сказать. Но внутри все равно осталось раздражение и неудовлетворенность, которые хотелось выплеснуть. Он поднял голову, посмотрел вверх и наткнулся взглядом на фигуру Бай Чэнхана, который стоял на лестнице второго этажа и внимательно смотрел на него.

В первую секунду Бай Вэньюй был ошеломлен, но сразу же собрался и показал невинную улыбку, стараясь скрыть нечистую совесть.

Бай Чэнхань спокойно посмотрел на выступление сводного брата, затем отвел взгляд, прошел в комнату для гостей в конце второго этажа, в которой его поселили, открыл дверь и вошел.

Стоило двери закрыться, как напускное спокойствие стекло с него, словно вода. Юноша сильно ущипнул себя за бедро, и когда почувствовал явную боль, все его тело задрожало. Медленно-медленно он пошел в ванную, и собравшись с духом, поднял голову, чтобы увидеть в зеркале свое молодое и неповрежденное лицо. На глаза набежали слезы...

Он на самом деле возродился на десять лет назад!

Подняв руку, чтобы прикоснуться к своему нормальному лицу, вместо того ужасного, разрушенного автокатастрофой в будущем, он грустно улыбнулся и сжал кулаки.

Почему не месяцем раньше... чтобы он снова увидел бабушку.

Но он также знал, что это невозможно. Бабушка умерла от старости и ушла с улыбкой. Единственное, о чем она сожалела, что не смогла увидеть, как он женится.

Многие образы из его прошлой жизни промелькнули в сознании юноши в одно мгновение и, наконец, остановились на той трагической автокатастрофе. Он так крепко сжал руки, что ногти впились в кожу и ладонь стала липкой.

Запах крови наполнил воздух, но Бай Чэнхан проигнорировал его. Он думал об обидах своей биологической матери, о том, что произошло дальше, и о появлении человека, пытавшегося спасти его перед смертью...

Глаза Чэнхана были красные, но горе было твердо подавлено. Он опустил голову и энергично вымыл лицо, сдерживая слезы. Сейчас не время проливать их! Раз Бог дал ему шанс, он полностью воспользуется им! Сейчас его глаза в зеркале больше походили на глаза свирепого волка, доведенного до края и готового выгрызть свое право на жизнь.

Просто его нынешняя внешность слишком не подходила к этим глазам. Утонченная и изысканная, с красными губами и белыми зубами, нежными бровями и яркими глазами. Совершенно противоположная зрелой душе, смотрящей на мир из этих глаз, отчего в чертах лица чувствуется противоречие, но это делает его еще более привлекательным. Но в этот момент Бай Чэнхану было все равно, как он выглядит, он опустил голову, рассматривая нефрит, который так жаждал Бай Вэньюй.

<http://bllate.org/book/13038/1150063>